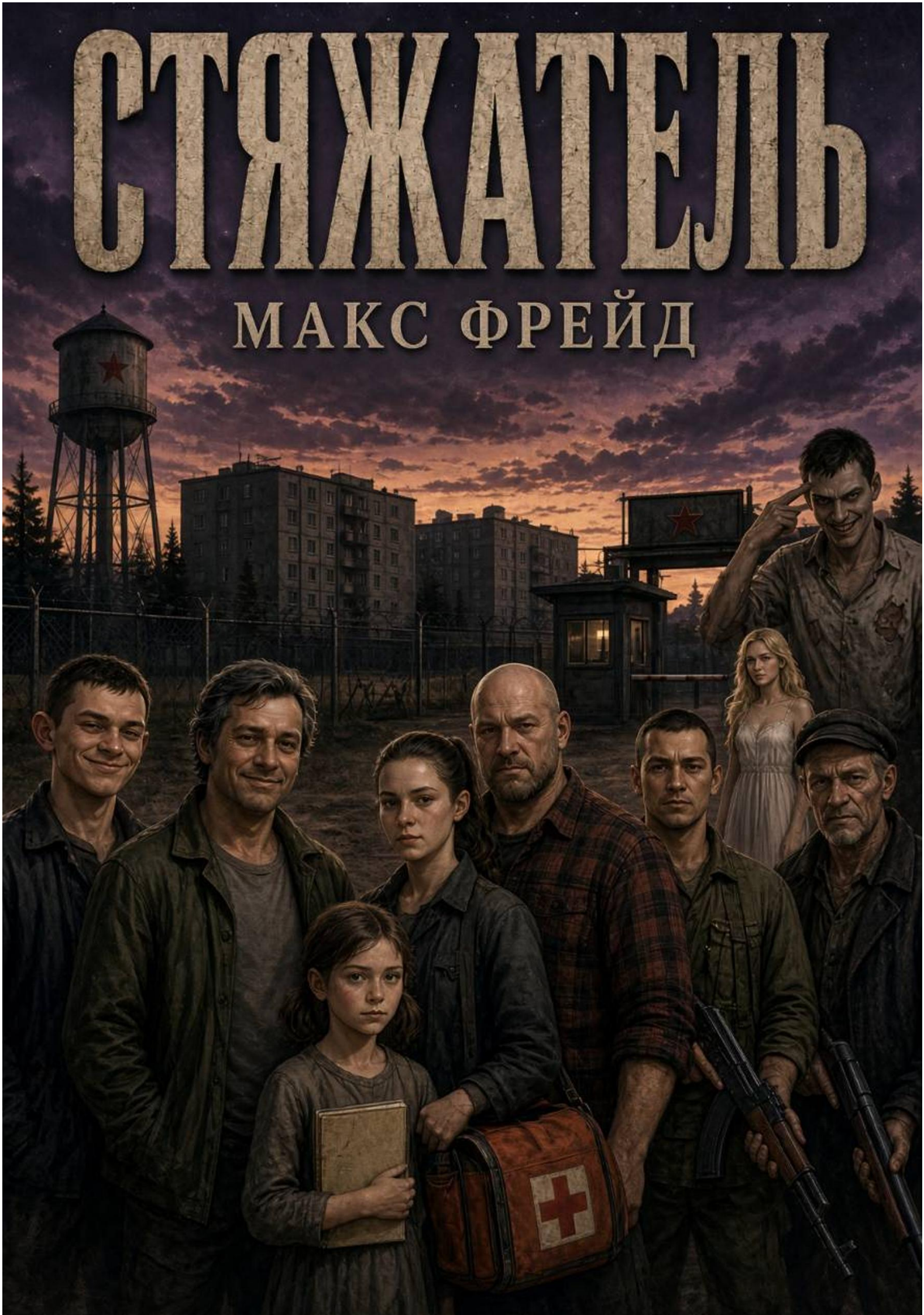
СТЯЖАТЕЛЬ

МАКС ФРЕЙД

Макс Фрейд

Стяжатель

«Автор»
2026

Фрейд М.

Стяжатель / М. Фрейд — «Автор», 2026

Саня Кобзев — звукорежиссёр, который записывает голоса, которых нет. Его напарник Гена Тарасов — бывший тамада, у которого долгов больше, чем совести. Вдвоём они разъезжают по области и изгоняют «нечисть» за деньги. Очередной заказ приходит письмом с улицы Гагарина и ведёт их в закрытый военный городок в астраханской степи, в котором двадцать лет назад оборвалось Санино детство. Они успевают туда ровно к ночи. Вместе с медсестрой, двенадцатилетней девочкой, которая записывает в тетрадь всё, что видит, дальнобойщиком и старым отставником, двадцать лет следившим за люком в подполе, Сане предстоит понять, что за сила ведёт учёт жителей и почему она так хорошо знает голоса их близких. И решить, кому можно открыть дверь, если не верить больше никому.Это мистический роман о закрытом городе, тоске по мёртвым и о том, что мы впускаем в свою жизнь сами.

© Фрейд М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Почему так тихо 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Макс Фрейд
Стяжатель

Пролог. Почему так тихо

В Стяжателе вечера всегда наступали одинаково. Солнце, весь день выжигавшее степь до цвета старой соломы, сползало за водонапорную башню, и городок с облегчением выдыхал. На КПП сменялся наряд. В пятиэтажках по улице Гагарина один за другим зажигались кухонные окна, где-то хлопала дверь подъезда, кто-то звал домой ребёнка, и над всем этим висел сухой стрекот кузнечиков, такой ровный и бесконечный, что его переставали слышать уже через неделю после приезда.

Обычная суббота подходила к концу, и за весь день ничего не случилось. В Стяжателе вообще редко что-нибудь случалось, и местные этим, пожалуй, даже гордились.

Старший лейтенант Игорь Степанов шёл со стороны Ахтубы пешком, хотя в «буханке», на которой они всей компанией приехали на реку, место для него было. Ему не хотелось ни «буханки», ни людей, ни разговоров. Ему хотелось идти, пока ноги не устанут настолько, чтобы заглушить то, что стучало в голове.

Ещё утром всё было по-другому. Он проснулся с мыслью, что сегодня наконец скажет. Полгода он носил это в себе. Полгода запоминал, как Алина поправляет волосы, когда смеётся, как морщит нос от сигаретного дыма, как однажды на дне рождения у замполита положила голову ему на плечо и сказала: «Ты надёжный, Степанов. С тобой спокойно». Он тогда полночи не спал. Он купил кольцо — не обручальное, просто серебряное, с маленьким синим камнем — и весь день проверял, на месте ли оно, хлопая себя по карману, как дурак.

Он выбрал момент, когда солнце уже садилось, вода стала розовой, а ребята у костра притихли, разливая по пластиковым стаканам. Она сидела на перевёрнутой лодке. Он подошёл, сел рядом и сказал. Негромко, только ей. Что любит. Что давно. Что, может, это глупо, но он не может больше молчать.

Она посмотрела на него. Долго, с какой-то странной, почти весёлой снисходительностью. А потом рассмеялась.

Не смущённо, не растерянно. Громко. На весь берег.

— Степанов, ты серьёзно? — Она обернулась к костру. — Ребят, вы слышали? Игорёк мне в любви признаётся!

У костра кто-то поперхнулся. Кто-то присвистнул.

— Ты хороший, Игорь, правда. Но ты же… — она поискала слово и, видимо, нашла самое обидное, — ты же как шкаф. Надёжный. Удобный. В него вещи складывают. А люблю я Лёшу. Пашина. Вот так.

И снова этот смех, лёгкий, звонкий.

Он не помнил, что сказал в ответ. Наверное, ничего. Помнил только, как у костра кто-то из взводных затянул «Шкаф, шкаф, мы тебя любим…», как девчонки прыснули, как Серёга Мальцев хлопнул его по плечу и сказал: «Не грузись, старлей, найдём тебе тумбочку». Помнил, как кольцо в кармане вдруг налилось свинцовой тяжестью.

И помнил главное: Лёши там не было. Лёша был в командировке. Лёша даже не знал.

От этого было почему-то хуже всего.

Он встал, буркнул, что пройдётся пешком, и пошёл. За спиной ещё долго смеялись. А может, ему так только казалось, и смех просто шёл за ним по пятам, как собака.

Игорь пнул подвернувшийся булыжник. Тот улетел в темноту и не стукнул ни обо что, словно степь его проглотила. Он достал кольцо, посмотрел на синий камень, в сумерках ставший почти чёрным, и сжал в кулаке так, что камень впился в ладонь.

Он подумал о Лёше. Без злости, устало: Лёше всё достаётся просто так, даже то, чего он не просил. Кольцо, этот вечер, Лёша, смех за спиной: пусть бы всё это кто-нибудь забрал, и стало бы тихо.

— Заберите, — сказал он почти одними губами, сам не зная кому.

Никто не ответил. Только стрекот в степи на миг сбился, как сбивается дыхание.

Тропинка от реки к городу шла вдоль старой лесополосы, где акации переплелись так густо, что даже днём там стоял полумрак. Справа тянулся неглубокий овраг, заросший полынью и колючкой. О нём знал каждый пацан в городе: туда сбрасывали всё, от старых покрышек до сломанных велосипедов. Игорь ходил тут десятки раз. Он мог бы пройти этой тропой с закрытыми глазами.

Наверное, именно поэтому он не смотрел под ноги.

Нога зацепилась за что-то твёрдое, может, за корень, может, за кусок арматуры, и мир внезапно опрокинулся. Небо крутанулось, в лицо ударила сухая трава, плечо врезалось в землю, и он покатился вниз, собирая колючки, камни и пыль. Кулак разжался, и кольцо исчезло где-то в полыни. Последним, что он почувствовал, был резкий, звонкий удар затылком обо что-то бетонное.

Потом не стало ничего.

* * *

Когда он открыл глаза, было уже совсем темно. Над оврагом висели звёзды, огромные, степные, каких не бывает в больших городах. Кузнечики молчали.

Это было первое, что его встревожило, ещё раньше боли. Кузнечики в августе не молчат никогда.

Потом пришла боль. Не сразу, а будто нехотя: сначала тупым гулом в голове, потом горячей волной откуда-то снизу, от поясницы. Игорь попробовал приподняться на локтях и закричал: ног он не чувствовал. Совсем. Они лежали где-то там, в темноте, как чужие.

— Спокойно, — сказал он вслух, и собственный голос прозвучал сипло и глупо. — Спокойно, старлей. Ты военный. Думай.

Телефон. Он нащупал карман и вытащил его. Экран покрывала паутина трещин, и он не загорался. Игорь жал на кнопку снова и снова, пока не заболел палец.

И тогда он услышал звон.

Тихий, чистый, почти нежный. Так звенит колокольчик на шее у козы, когда она бредёт по пастбищу. Дзинь. Пауза. Дзинь. Будто кто-то шёл, и колокольчик отзывался на каждый шаг.

Звук шёл издалека, не из оврага, а из степи за ним, со стороны старых, давно заброшенных складов. Словно там, в темноте, пасли.

— Эй! — крикнул Игорь. — Эй, кто там? Помогите! Я здесь! Я упал, я не могу встать!

Колокольчик замолчал.

Тишина стала такой плотной, что он услышал собственное сердце. Оно билось где-то в горле, частое, как у пойманного воробья.

Дзинь.

Далеко. Так же далеко, как раньше. Не ближе.

А ближе, совсем рядом, внизу, над полынью, что-то сгустилось. Без звона. Без шороха.

Туман собрался в высокую человеческую фигуру. Слишком высокую, подумал Игорь и тут же одёрнул себя: это просто темнота, это просто удар по голове. Угадывались капюшон и длинные полы плаща. Ни ткани, ни тела — только туман, принявший эти очертания.

— Помогите, — повторил Игорь, но уже тише. Он и сам не понимал, почему ему вдруг расхотелось, чтобы его услышали.

Фигура застыла в нескольких шагах. Далеко в степи звякнуло ещё раз, коротко, будто колокольчик дёрнули, и смолкло.

Игорь хотел сказать что-то ещё, позвать, спросить, но язык не слушался. Он пытался разглядеть лицо, но в складках тумана было пусто.

Последней его мыслью было не «мама», не «Лёша» и даже не Алина, смеющаяся у реки. Последней мыслью было совершенно нелепое: «Почему так тихо?»

А потом туман приблизился.

* * *

Утром город проснулся как обычно. Заскрипели качели во дворах, загудел первый автобус, на КПП сменился наряд. Никто не заметил ничего особенного.

Разве что кузнечики в ту ночь так и не запели. Разве что собаки по всему Стяжателю до рассвета скулили, забившись под крыльца.

Разве что одиннадцатилетняя девочка с улицы Гагарина проснулась в три часа ночи от далёкого звона колокольчика. И долго лежала, глядя в потолок и боясь пошевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.